

Учет возможности транспозиции наклонений в русском языке

Алиева Э.Н.

Доктор филологических наук, профессор, кафедра «Лингводидактика и межкультурные коммуникации», факультет «Иностранные языки» ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, lingvamiiep@mail.ru

В статье представлены некоторые факты, свидетельствующие о необходимости постановки проблемы категорий модальности и наклонения в русском языке. Выделяются морфологические единицы, для которых предложены более точные или новые интерпретации.

Ключевые слова: модальность, русский язык, категория наклонения, морфологическая единица, форма глагола.

Для цитаты:

Алиева Э.Н. Учет возможности транспозиции наклонений в русском языке [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. №1. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n1/Alieva.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Alieva E.N. Consideration of possible mood transposition in the russian language [Elektronnyi resurs]. *Jazyk i tekst langpsy.ru* [*Language and Text langpsy.ru*], 2015, vol. 2, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n1/Alieva.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy).

Наклонение – это грамматическая категория в системе глагола, определяющая модальность действия, т.е. обозначающая отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим лицом. Очевидно, что при установлении объема семантической категории модальности разные школы и авторы исходят из разных оснований. В настоящей статье модальность трактуется на основе концептуальных положений и методики, разработанных и апробированных на материале русского языка группой авторов в книге «Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность». Как пишет А.В. Бондарко, понимание модальности, которого они придерживаются, «тесно связано с концепцией о модальности и других предикативных категориях в истолковании В.В. Виноградова и той грамматической традицией, на которую он опирается» [3]. В этой работе категория модальности описывается в соответствии с доминирующими в современной русистике взглядами. Объективная модальность органически связана с категорией времени и дифференцирована по признаку временной определённости/неопределённости. Поскольку главным средством выражения объективной модальности является категория глагольного наклонения, мы можем отнести изъявительное наклонение к категории с временной определёностью, а формы косвенных наклонений – с временной неопределённостью.

Немаркированное, формально не выраженное специальными признаками наклонение обозначает, что действие или состояние мыслится говорящим как утверждаемое или

отрицаемое и как реальное. Оно называется изъявительным, то есть глаголы русского языка в изъявительном наклонении обозначают действия, которые происходят, происходили или будут происходить на самом деле: *строю, строил, буду строить* [1].

Глаголы русского языка в изъявительном наклонении изменяются по временам. В настоящем и будущем времени гласная конца основы неопределённой формы иногда отсекается, например: *видеть – вижу, увидеть – увижу, Люблю родную сторону во всём её наряде скромном, берёзу, ёлку и сосну в лесу задумчивом и тёмном* (М. Исаковский); *Мужество рождается в борьбе* (Н. Островский); *Светит месяц в окно... Петухи пропели. Погасил я свечку и лежу в постели* (И. Никитин); *Узнаем мы дальние страны, изучим строенье земли, и вырастем, мы, капитаны, в моря поведём корабли* (В. Гусев); *Весело сияет месяц над селом. Белый снег сверкает синим огоньком* (И. Никитин); *Поздняя осень. Грачи улетели, лес обнажился, поля опустели* (Н. Некрасов); *Пойду теперь домой и буду питать себя надеждами* (А. Чехов); *Успокоившиеся деревья бесшумно и покорно роняли жёлтые листья* (А. Куприн); *На обсохших сжатых полях, на их колючей жёлтой щетине заблестела слюдяным блеском осенняя паутина* (А. Куприн); *Горы, поросшие деревьями, уродливо изогнутыми норд-остом, резкими взмахами подняли свои вершины в синюю пустыню над ними* (М. Горький); *Нынче в пять часов утра, когда я открыл окно, моя комната наполнилась запахом цветов, растущих в скромном палисаднике* (М. Лермонтов); *Утомлённый долгой речью, я закрыл глаза и зевнул* (М. Лермонтов).

К маркированным наклонениям относится сослагательное, при помощи которого говорящий выражает отношение к реальности, возможности, желательности излагаемого события: ирреальное (невозможность события), потенциальное (возможность), условное, желательное. Условное наклонение русского глагола образуется от основы неопределённой формы глагола при помощи суффикса *-л-* и частицы *бы* (*б*). Эта частица может стоять после глагола и перед ним, может быть отделена от глагола другими словами: *Если каждый человек на куске земли своей сделал бы всё, что он может, как прекрасна была бы земля наша* (А. Чехов); *Я бы в лётчики пошёл, пусть меня научат* (В. Маяковский); *Вот если бы он был работником, то узнал бы цену каждой копейке* (А. Чехов); *Я хотел бы жить и умереть в Париже, если б не было такой земли – Москва* (В. Маяковский.); *А тут бы влево лишь принять* (И. Крылов); *Как хорошо могли бы жить все люди на свете, если бы они только захотели, если бы они только понимали!* (А. Фадеев)

В русском языке сослагательное наклонение может употребляться и для выражении просьбы: *Выручил бы ты меня, Принёс бы ты воды.*

Глаголы в условном наклонении изменяются по числам и в единственном числе – по родам.

В системе русских наклонений Н.Ю. Шведова выделяет желательное наклонение, выражающее основную семантику оптативной модальности. В зависимости от коннотативной семы осуществимости/неосуществимости желаемого, а также возможности, целесообразности или необходимости желаемого Н.Ю. Шведова выделяет различные типы значения желательности [4]:

собственно желаемость: *Было бы здоровье, а здоровье, слава Богу, поправилось* (Л. Толстой); собственно желаемость с оттенком нетерпения: *Поскорее бы увидеть Васюту!* (В. Кетлинская); собственно желаемость с оттенком опасения: *Ведь слепая, не случилось бы чего!* (А. Бруштейн);

желаемость избираемого, необходимого: *Теперь они к поезду не опоздают, вот только бы у них купили ягоды!* (В. Попов); *Любой паровоз – пусть хоть «кукушка» – лишь бы рука могла повернуть регулятор* (В. Кетлинская);

желаемость целесообразного и полезного: *Ах, если бы стаканчик этого чаю нашему Цветухину!* (К. Федин); *По всем бы дачам пойти, вот это дело!* (А. Толстой);

желаемое не осуществилось, но оно было бы необходимо или полезно: *Неуспех моего заступничества за Таню и Маню полный. Лучше бы мне не впутываться в это дело* (А. Бруштейн); *Эх, Ольга Тихоновна, раньше бы вам спохватиться, да не мешать ей с Павлом, не настраивать его против неё* (В. Ярочкин);

желаемое не осуществилось, и это имеет негативный результат: *Лечь бы, уснуть по-человечески, как все, не думая ни о чем, не казнясь душой* (В. Тендряков); *На тот год в армию. Жениться нельзя. Если б не служба!* (В. Попов.);

желаемое отсутствует, осуществление имело бы компенсирующее, возмещающее значение: *Если бы можно было вернуться хотя бы на должность начальника участка!* (В. Попов.); *Хоть бы человеческий голос!* (В. Кетлинская.);

желаемое не осуществляется, но возможно и стимулируется: *Хоть бы о модах парижских рассказал!* (А. Бруштейн); *В Москву! Вот это бы... Ха, Москва... Ждут его* (В. Попов);

желаемое не осуществляется, но возможно и предпочитается чему-то другому: – *Что, не нравится кино? – Лучше бы на вечеринку пойти, да вот ты без баяна...* (В. Ярочкин); – *Нам бы такую старость... – Э, барышня, мне бы ваши заботы!* (А. Бруштейн).

Другую группу образуют наклонения, при которых говорящий побуждает кого-либо из участников речевой ситуации к осуществлению излагаемого события: повелительное, побудительное, запретительное. Глаголы в повелительном наклонении выражают побуждение к действию, приказ, просьбу: *иди в школу, идите в школу; встань пораньше, встаньте пораньше; Живи, учись, гордись, мой сын, что ты советский гражданин* (С. Михалков); *Вы мне писали, не отпирайтесь* (А. Пушкин); *Пусть знают фашисты, на что способен русский патриот и большевик* (Н. Кузнецов); *Смотри, сколько плоскодонных шаланд лежит на моём берегу, сколько рыбацких сетей сушится на вёслах, составленных в козлы* (В. Катаев.); *Но знай, читатель, эти строки, с отрадой лёжа на боку, сложил я, будучи в дороге, от службы как бы в отпуску* (А. Твардовский); *Учитесь крепко, живите дружно* (М. Горький); *Спой нам песню, чтоб в ней прозвучали все весенние песни земли, чтоб трубы заиграли, чтоб губы подпевали, чтоб ноги веселей пошли* (В. Лебедев-Кумач); *Ай, ребята, пойте, только гусли стройте* (М. Лермонтов); *Эй, ямщик, смотри: что там такое чернеется?* (А. Пушкин); *Ну-ну, Савельич! Полно, помиримся, виноват* (А. Пушкин); *Хлеб-соль ешь, а правду режь* (посл.); *Товарищ, прислушайся, встань, улыбнись и с вызовом миру поведай* (О. Берггольц); *Зовите, голуби, зовите к труду и миру на земле* (М. Матусовский); *Ему ж вредно ж волноваться, положите! – скороговоркой, пересыпая свою речь бесконечными «ж», твердила сестра* (Б. Полевой); *Верно, Каюкин, не давай роту в обиду! – смеялись автоматчики, весело поглядывая на Улю* (А. Фадеев); *Уходите лесом к реке и дальше вверх и вниз по реке, – сказал Анатолий, овладев собой* (А. Фадеев.).

Глаголы в повелительном наклонении употребляются обычно в форме 2-го лица: *Верь в свой народ, создавший могучий русский язык, верь в его творческие силы* (М. Горький). В повелительном наклонении глаголы не изменяются по временам. Формы повелительного наклонения образуются от основы настоящего или будущего простого времени с помощью суффикса *-и* или нулевого суффикса. Глаголы в повелительном наклонении в единственном числе имеют нулевое окончание, а во множественном – *-те*. Морфологическая категория повелительного наклонения в русском языке имеет широкую семантику и большую частотность употребления в речи.

Однако категориальное значение формы наклонения и значение конкретного употребления этой формы могут часто расходиться. Иногда глаголы одного наклонения употребляются в значении другого, т.е. формы отдельных наклонений могут заменять друг

друга, выражая при этом различные оттенки желательности, необходимости, возможности, вынужденности, обусловленности действия.

1. Формы повелительного наклонения могут обозначать: а) неожиданный результат: *...Положил я его на стол, чтобы ему операцию сделать, а он возьми и умри у меня под хлороформом* (А. Чехов); б) вынужденность или невозможность действия: *Не властны мы в поместьях своих. Не смей согнать ленивца! Рад, не рад, корми его! Не смей переманить работника!* (А. Пушкин); – *Вы должны сказать отцу, что больше не хотите носить шубу в жару. – Да-а, скажи-ка ему... попробуй!* (М. Горький); в) долженствование: *Не всякая правда нужна... да! Он – про себя ее храни... и – молчи!* (М. Горький); г) уступительность: *Как ни финти, как ни храбрись и ни ломай дурака, а уж жизнь прожита!* (А. Чехов); д) обусловленность: *Я благодарен голове... Не пожалуйся он на вас, еще когда я познакомился бы с вами* (М. Горький).

2. Формы сослагательного наклонения могут употребляться: а) в значении изъявительного наклонения: *Я просил бы* (т.е. 'прошу') *вас, сударыня, уплатить мне деньги сегодня же* (А. Чехов); б) в значении повелительного наклонения: *Ты бы отдохнула* (М. Горький).

3. Изъявительное наклонение может употребляться в значении повелительного: а) для выражения приглашения собеседника совершить совместные действия (форма 1-го лица мн.ч.) – *Идём(те) на прогулку!*; б) для выражения просьбы, пожелания в сочетании со словами *пусть, да* – *Пусть он пишет, пускай они придут, Да здравствует наша Родина!*; *Пусть лучше я пропаду... Пускай уж я погибаю...* (М. Горький); в) приказание, требование: *Ты вот что: пошел-ка вон. Долой с квартиры!* (М. Горький); *Дашь мне, Фирс, переодеться* (А. Чехов).

4. Инфинитив способен заменять собой формы всех трех наклонений: а) изъявительного: *Я было – жену бить..., а мастер – меня...* (М. Горький); б) повелительного: *Ну, молчать! Стыдитесь!* (М. Горький); в) сослагательного: *Работа будет... Вот бы поработать бы!* (М. Горький); *Проснуться бы в ясное, тихое утро и почувствовать, что жить ты начал снова* (А. Чехов).

Учёт возможности транспозиции наклонений особенно важен при их выявлении в языках, где категория модальности относительно слабо исследована. Это нужно для того, чтобы не принять использование какой-либо единицы модального содержания в несобственных функциях за основное значение данной формы [2]. При описании наклонений малоизученных языков это представляется важным. Об этом говорит тот факт, что одни и те же формы различно толкуются разными авторами.

Литература

Алиева Э.Н. Грамматикализованная модальность в лезгинском языке (к постановке проблемы). Научная мысль Кавказа. 2009. № 3 (59). С. 128–134.

Алиева Э.Н. Модальность изъявительного наклонения (будущее время) в лезгинском языке в сопоставлении с русским и английским. Научное мнение. 2013. № 4. С. 28–33.

Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – 263 с.

Шведова Н.Ю. Ещё раз о глаголе быть // ВЯ. – 2001. № 2. – С. 3–12.

Consideration of possible mood transposition in the russian language

Alieva E.N.,

*Doctor of Philology, Professor at the Department of Linguodidactics and Intercultural
Communication of the faculty of Foreign Languages in the Moscow State University of
Psychology and Education, lingvamiep@mail.ru*

The article deals with some evidences remarkable enough to point out the problems of modality and mood in the Russian language. New and more detailed interpretations have been introduced for some special morphological units.

Keywords: Modality, in the Russian language, category of mood, morphological unit, verbal form.

References

1. *Alieva E.N.* Grammatikalizovannaja modal'nost' v lezginskom jazyke (k postanovke problemy). Nauchnaja mysl' Kavkaza. 2009. № 3 (59).pp. 128–134.
2. *Alieva E.N.* Modal'nost' iz#javitel'nogo naklonenija (budushhee vremja) v lezginskom jazyke v sopostavlenii s russkim i anglijskim. Nauchnoe mnenie. 2013. № 4. pp. 28–33.
3. Teorija funkcional'noj grammatiki: Temporal'nost'. Modal'nost'. – L.: Nauka, 1990. – 263 p.
4. *Shvedova N.Ju.* Eshhjo raz o glagole byt' // VJa. – 2001. № 2. – pp. 3–12.